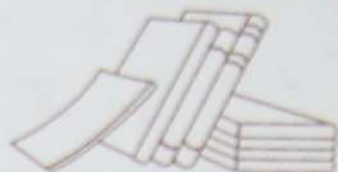

**ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА
ВETERАНА**

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ

Серия 15. Наследники победителей

**ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ВETERANОВ ВОЙНЫ, ТРУДА,
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.**

Л.А.ПОПОВ

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ
Серия 15. Наследники победителей

ЧЕЛЯБИНСК 2012

ДАННАЯ СЕРИЯ КНИГ ПОДГОТОВЛЕНА К 70-Й ГОДОВЩИНЕ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941-1945 ГГ.
ПРИ СОДЕЙСТВИИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ»

Консультант

Козлов Евгений Николаевич

участник штурма Берлина,

почетный председатель городского комитета ветеранов войны,
военной службы, боевых действий и правоохранительных органов

РЕЦЕНДЕНТЫ:

БЕЛОЗЕРЦЕВ АНАТОЛИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ.

ТЕРЕХОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК.

Попов Л.А

Бойцы вспоминают. Серия 15. Наследники победителей.

МАРСЕЛЬ БАХТИЯРОВ

Марсель Бахтияров жил со своими родителями в доме № 70 по улице Сталеваров. В этом же доме в «Роспроектсельстрое» работал его отец, инженер-строитель М. М. Бахтияров. Марсель часто приходил к нему в кабинет и наблюдал, как из-под линейки отца на белом листе бумаги рождались проекты будущих зданий. «Вырасту большим, буду инженером, как папа», — думал Марсель. Это была его первая большая мечта.

В соседнем дворе, в цокольном этаже дома № 6 по ул. Пятницкой, располагался пионерский клуб. В нем всегда было много ребят, и каждый из них мог найти там занятие по душе. Здесь Марсель научился правильно завязывать пионерский галстук, подробно познакомился с подвигом Александра Матросова. Быть таким же храбрым, как Матросов, было его второй мечтой. Он часто вечерами уже в постели, засыпая, глядя на кусочек звездного неба, видневшийся между оконными занавесками, размышлял сам с собой: «А смогу ли я вот так же, как Матросов, отдать свою жизнь за Родину?» И, представив перед собой kloкочущий пламенем ствол пулемета, с сожалением думал: «Наверное нет, ведь Матросов герой, а я?..»

В школе преподаватель военного дела часто говорил ученикам: «В бою первыми погибают солдаты слабые, плохо подготовленные. Помните наказ Суворова: тяжело в учении — легко в бою. Марсель же в таких нравоучениях не нуждался. Он изучал военное дело по призванию. С завязанными глазами разбирал и собирал автомат Калашникова. Хорошо стрелял. Свободно владел строевым шагом. А главное — умел делиться со своими товарищами всем, что имел.

Время пролетело быстро. Настал день, когда весь двор провожал Марселя и его друзей в армию. Девчата и ребята желали ему успехов и не сомневались, что через два года он вновь будет вместе с ними. Но впереди у Марселя был Афганистан.

7 августа 1985 года он совершал марш по горной дороге в составе колонны автомобилей и БТР по маршруту Хайратон — Чичикар. Близ населенного пункта Даш им встретилась колонна цистерн, перевозившая ГСМ, которая неожиданно была обстреляна мятежниками. Между колонной вклинился автобус с местными жителями. Спасаясь от обстрела водитель автобуса выехал на встречную полосу движения. Еще секунда и бронетранспортер Марселя Бахтиярова врезался бы в автобус, а автобус в цистерны. И как следствие неизбежно был бы взрыв бензовозов, гибель мирных жителей и солдат. Времени на размышление не было. И Марсель направил свой БТР в пропасть. Раздался гул, эхом прокатившийся по всему ущелью. Встревоженные горные орлы взметнулись ввысь с соседних вершин...

Указом Президиума Верховного Совета СССР Марсель Мажитович Бахтияров был награжден орденом Красной Звезды посмертно.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Николай Александрович Колотов в 1969 году окончил Челябинское высшее военное автомобильное командное училище, в 1976 году — Академию тыла и транспорта. Более 20 лет нес службу в различных регионах страны и за рубежом. Командовал полком в Чебаркульском гарнизоне. В 1989 году вновь вернулся в родное училище, но уже в качестве педагога. На пенсию вышел в 1997 году в звании полковника. Среди внушающих уважение правительственных наград, которыми он удостоен, особо выделяется орден Боевого Красного Знамени Республики Афганистан. Когда на встрече с молодежью

Н. А. Колотова попросили поделиться воспоминаниями об участии автомобилистов в афганских событиях, он рассказал об одном из эпизодов, произошедшем на горном перевале.

«Дорога от Кабула до Джелалабада, длиною 160 километров, мало чем отличается от других горных дорог, она петляет по перевалу, проходит то по дну ущелья, то порою по самому краю пропасти, постепенно поднимаясь вверх и точно также опускаясь в долину. 25 июля 1985 года наша колонна из 70 грузовиков и машин сопровождения — семи БТР и шести БМП — двигалась по направлению к Джелалабаду. Стояла невыносимая жара, доходившая до 50 градусов в тени, а мы сидели в кабинах с оружием в бронежилетах и касках, ожидая в любой момент нападения врага. Кругом однообразный пейзаж. Куда не кинь взор — всюду горы, а за горами тоже горы с белеющими от обильного солеотложения на поверхности грунта вершинами, издали кажущимися будто бы покрытыми снегом. Я внимательно наблюдал за работой своего водителя, 19-летнего паренька, и думал, ведь чтобы в совершенстве управлять автомобилем даже на ровных дорогах необходимо иметь не один год практики. А наши ребята, получив, как правило, первоначальную подготовку в ДОСААФ и пройдя несколько месяцев обучения в части, ведут тяжелые машины по дорогам высочайшей сложности. И от того, как они проявят себя в экстремальных условиях, зависит их собственная жизнь и жизнь товарищей. Это тревожило меня.

Нападение на колонну произошло из засады. Стреляли одновременно с обеих сторон. Дрогнув впереди идущий грузовик, откатил к самой бровке и остановился. Вижу: бьют по бензовозу. Проскочив опасный участок, колонна остановилась. Сообщив на ближайший диспетчерский пункт о нападении и попросив поддержку вертолетов, мы рассредоточились под машинами и открыли ответный огонь. Бой длился минут сорок. Боясь «вертушек» (вертолетов), нападающие скрылись. Мы стали считать потери. Оказалось, что 19-летний водитель рядовой Артюхин, будучи смертельно раненым, с перебитым позвоночником, чтобы избежать на дороге затора и открыть путь сзади идущим машинам, сумел отвести машину в сторону, поставил ее на тормоза и даже выключил зажигание.

Кроме него погибло еще трое. Мы уложили их в кузов и продолжили движение. Я вновь взглянул на своего юного водителя. Он, словно сросшись с баранкой грузовика, уверенно вел автомобиль, выполняя свой долг солдата. И как рядовой Артюхин, в любую минуту был готов совершить подвиг. Сомнения о его профессиональных качествах шофера у меня никогда больше не возникали».

ГЕРОИ АФГАНА

В истории больших и малых войн нередко бывали случаи, когда документы на представление солдата к награде за проявленный героизм где-то терялись в пути. Военная компания в Афганистане в этом не была исключением.

В декабре 1984 года в ущелье Алихель отважно дрался челябинец старший сержант Сергей Кузьмич Григорьев. Командуя взводом разведки, он обнаружил вблизи границы с Пакистаном отряд душманов и вступил с ними в бой, при этом проявил незаурядные командирские способности. Рассредоточил в складках горной местности своих разведчиков так, что большая часть банды была уничтожена, а оставшиеся в живых бандиты оказались блокированными. В ходе боя С. К. Григорьев из-под огня противника вынес двух раненых своих бойцов. И, блестяще выполнив задание, возвратился без потерь. За что был удостоен ордена Красного Знамени.

А челябинец Олег Владимирович Меньшенин служил в Афганистане в спецкоманде госбезопасности «Каскад». 7 июня 1982 года на окраине города Кандагар его БТР попал в

засаду. Кумулятивный снаряд прожег броню, рядовому В. Ситникову перебил ногу, другому солдату пуля попала сзади под бронежилет и вышла на лице, но он еще подавал признаки жизни. О. В. Меньшенин оттащил раненых в укрытие к арыку, установил пулемет и отбивался от противника, защищая раненых товарищей, до тех пор, пока не подошла афганская милиция, наш танк и два БТР. «Бой длился минут 25, — вспоминал О. В. Меньшенин, — а мне казалось, что это была вечность. В этот день я узнал, что меня представили к награждению орденом Красной Звезды».

Получили же свои награды С. К. Григорьев и О. В. Меньшенин лишь 10 мая 2001 года. Не без волнения стояли они в кабинете 1-го заместителя министра обороны Российской Федерации. Генерал-полковник И. Е. Пузанов прикрепил на лацкан их пиджаков ордена. Адьютанты принесли на подносах бокалы шампанского...

При выходе из кабинета замминистра находившиеся в приемной убеленные сединой генералы, увидев на груди С. К. Григорьева и О. В. Меньшенина столь высокие боевые награды, все дружно встали и пожали им руки.

«Об афганской войне в настоящее время бытуют самые разнообразные мнения. Мы же, солдаты, добросовестно исполнили свой воинский и интернациональный долг. Вошли в Афганистан не только с огнем и мечом, а с намерениями помочь народу соседней страны освободиться от элементов средневековья. Ведь у них там деревянная соха — нормальное явление. Земля обрабатывается только вручную. В нашем подразделении был специальный отдел, который оказывал гуманитарную помощь населению. Да мы сами, увидев голодных и оборванных афганских ребятишек, не могли удержаться, чтоб не отдать им свой сухой паек. В Кабуле и других городах работало много специалистов из СССР: строителей, инженеров, врачей. Не наша вина, что эта война закончилась так бездарно», — рассказывали в беседе герои Афгана.

ЗА ОТВАГУ

В кабинете начальника отделения профессиональной подготовки управления внутренних дел города Челябинска подполковника Бараева Игоря Александровича рабочий стол заставлен образцами современных средств ведения войны: стрелковым оружием, различными боеприпасами, гранатометами, минами-ловушками, хитроумными растяжками и прочим вооружением, применяемом в настоящее время в горячих точках, а также террористами разных мастей. Здесь по специальному плану проводится обучение личного состава милиции правильному владению оружием, действиям в различных ситуациях, включая экстремальные. А также производится отработка элементов рукопашного боя и совершенствование физической подготовки. На стенах кабинета множество почетных грамот и похвальных листов, в том числе благодарности от заместителя председателя комиссии по безопасности Государственной думы РФ М. И. Гришанкова, от советника президента России генерал-полковника Г. Н. Трошева, от командующего группировкой МВД генерал-майора А. Н. Сысоева и др.

«Мы занимаемся здесь тем, чем должны заниматься настоящие мужчины», — пояснил И. А. Бараев. В шкафу с застекленной дверью висит его парадный мундир офицера милиции, а рядом казачий мундир с погонами войскового старшины. И. А. Бараев гордится своим казачьим происхождением, гордится прадедом Афанасием Щапиным — урядником Травниковской станицы, погибшим в Русско-японскую войну и посмертно награжденным Георгиевским крестом, дедом Василием Щапиным, прошедшим огонь Великой Отечественной войны. От них он унаследовал родовую казачью шашку и приверженность к военной службе.

Окончив в 1981 году Свердловское высшее военно-политическое танково-артиллерийское училище, И. А. Бараев служил в Чебаркульском гарнизоне, в Челябинском танковом училище, был командирован на Кубу, где продолжал службу в

должности секретаря комсомольской организации и за безупречную службу Госсоветом Республики Куба был удостоен серебряной медали «Воин-интернационалист» 2-й степени. «Для награждения этой медалью, — вспоминал И. А. Бараев, — я и прапорщик Рысс в указанное время прибыли к памятнику погибшим героям в центре Гаваны. Следом за нами подъехал автобус. Из него вышло подразделение лейтенантов Кубинской армии в красных беретах, с четырьмя тяжелыми пулеметами и очень грамотно оцепило площадь. Затем приехали военные атташе посольств всех стран, аккредитованных на Кубе, а с ними столько же переводчиков. Появился начальник штаба Революционных вооруженных сил Республики Куба Рауль Кастро Рус. Поступила команда к торжественному построению. Переводчики работали на всех языках. Первыми, кому вручил Рауль Кастро кубинские ордена «Карла Маркса», были пять советских генералов — военных советников. А потом назвали мою фамилию. Строевым шагом я подошел к Раулю Кастро. Он достал из коробочки медаль, прикрепил ее к моей форменке и крепко пожал руку. Вместо ответа «Служу Отечеству» как мне советовали в батальоне, я ответил как положено: «Служу Советскому Союзу!» Рауль Кастро одобрительно улыбнулся. Было очень жарко. Принесли китайский термос высотой 1 метр 80 сантиметров. Переводчики предложили присутствующим выпить из этого термоса по чашечке кофе. А потом Рауль Кастро пригласил всех на банкет в Министерство обороны. Мы с прапорщиком обрадовались, думали и нам удастся побывать на генеральском банкете, по подошел наш командир бригады полковник Затынайко, достал из кармана 100 пэсо, это большие деньги, и вручил их нам со словами: «Сходите в кабак, обмойте награды, а завтра для вас выходной день». Мы купили в баре ящик пива. Сели за столик. Посетители бара — кубинцы, увидев, что мы награждены кубинскими наградами, и узнав, что мы русские, окружили нас, засыпали поздравлениями, дали команду бармену вернуть нам деньги и сами рассчитались за пиво».

Кубинская медаль была первой иностранной наградой И. А. Бараева. После окончания срока командировки он продолжал службу в Уральском военном округе. А позднее, когда в армии начались разрушительные процессы, уволился и поступил на службу в УВД. Вскоре он оказался в очередной командировке в Чеченской республике, где шла антитеррористическая война, не имевшая ни фронта, ни тыла. Хорошо вооруженные бандиты, щедро финансируемые из-за рубежа, могли появиться в любом месте и в любое время. Но И. А. Бараев, офицер с казачьей хваткой, всегда своевременно упреждал замыслы врага и при этом сохранял самообладание даже в самых сложных ситуациях. Своих подчиненных воодушевлял крепким словцом и веселой шуткой, ему никогда не было чуждым чувство юмора. Он и рассказ свой о командировке в Чечню начал с эпизода, вызывающего улыбку.

«Три дня, — рассказывал он, — нас пугали, что поднимут по тревоге и будет очень серьезная проверка войск МВД комиссией, прибывшей из Москвы. Мы тщательно к этому событию готовились. Наконец оно произошло. Все подразделения заняли свои места в окопах, а моя группа из восьми человек разместилась в резерве, позади траншей. Бойцы в бронежилетах, с оружием, с полным боевым комплектом, в касках «сфера» выглядели внушительно. Через четыре часа томительного ожидания появился проверяющий армейский подполковник. Ему навстречу выскочил заместитель начальника милиции общественной безопасности и, как положено, доложил обстановку. Подполковник пошел дальше, заслушал доклад заместителя начальника службы криминальной милиции. Обойдя линию окопов, он двинулся в нашу сторону. Я приказал своим бойцам сделать строгие лица и, чеканя шаг, доложил, что группа заграждения к выполнению боевой задачи готова.

— А какая вам поставлена задача? — спросил подполковник.

Я думал, что он поймет шутку и ответил:

— Согласно приказа № 227 не допустить отход наших сил из окопов.

Но подполковник шутку не понял и переспросил:

— Так вы что в случае отхода по своим будете стрелять?

— Так точно, а куда нам деваться-то, — ответил я.

Когда проверяющий ушел, все долго и дружно смеялись. История же эта получила продолжение. Вечером наш генерал вместе со своими заместителями пригласил армейского подполковника в баню, а там, распарившись и разогревшись рюмкой чая, подполковник многозначительно сказал генералу:

— А у вас все по-серьезному. Я никогда не думал, что есть приказ, который разрешает стрелять по своим.

— Какой приказ? — насторожился генерал.

— Ну этот, как его, № 227.

Генерал, опасаясь попасть впросак, а вдруг в действительности такой приказ имеется, промолчал. А потом поручил своим заместителям выяснить, что это за приказ № 227. Заместители, разобравшись, доложили генералу, что этот приказ в 1942 году подписал сам И. В. Сталин. Генерал, посмеявшись от души, издал свой собственный приказ: «Бараева наказать!»

Но в Чечне часто случались ситуации, в которых было не до смеха. 3 ноября 2002 года мы на вертолете Ми-8 возвращались с боевого задания из Шатоя вместе с заместителем командующего группировкой войск. При подлете к аэродрому, увидев в иллюминатор знакомые строения, я повернулся в салон и, чтобы обрадовать всех, объявил: «Господа, уже Ханкала!» И, взглянув обратно в иллюминатор, на мгновение оцепенел, прямо на нас шла ракета. «Всё, нам пришел конец», — подумал я. Но ракета, выпущенная каким-то дебилом с земли, прошла мимо и поразила следом за нами летящий вертолет. Он рухнул на землю и загорелся. Все находившиеся на его борту люди погибли. Полковник Мирзоев упал на здание столовой, пробил крышу, его останки нашли в помещении между обеденными столами. Один из солдат упал возле шлагбаума, от удара о землю боекомплект, находившийся при нем, взорвался. Когда мы кружили над местом падения, я увидел упавший вертолет сверху. Распластавшись на земле, он выглядел в виде большого креста, который горел ярким пламенем.

Второй раз мы оказались на волосок от смерти, когда с автоколонной возвращались из госпиталя Моздока. Жара стояла невыносимая. Справа к дороге сплошной стеной подступал лес, слева простирались голые поля и холмы. И вдруг я почувствовал что-то неладное. Высунул голову из кузова и тут же получил сильный удар, отбросивший меня к заднему борту. Когда я пришел в себя, то увидел, что колонна стоит, а вокруг бегают санитары, перевязывают раненых. Оказывается бандиты взорвали закрепленный на дереве фугас в тот момент, когда БТР и наш грузовик поровнялись с этим фугасом.

В госпиталь я ложиться отказался. Лечился в своем медицинском отделении. Принял двенадцать капельниц».

Возвратившись в Челябинск, И. А. Бараеву пришлось долго долечиваться, чтобы избавиться от последствий полученного ранения и контузии. Сейчас он здоров и вновь в строю. А недавно из Чеченской республики пришло представление к награждению его медалью «За отвагу», медалью, которой награждались за подвиги солдаты Великой Отечественной.

ПО ЗАСЛУГАМ И ЧЕСТЬ

Охрану центральных учреждений Министерства обороны и Генерального штаба Советской Армии в Москве осуществляла 1-я отдельная ордена Красной Звезды бригада. Для службы в ней подбирались крепкие, надежные, проверенные парни. Челябинец В. Г. Боровинских – один из них. Весной 1990 года после окончания ПТУ-64 его призвали на

военную службу в эту бригаду и определили в роту охраны штаба Объединенных вооруженных сил стран участниц Варшавского договора, который располагался на Ленинградском проспекте в районе метро «Аэропорт». В один из солнечных осенних дней 1990 года В. Г. Боровинский заступил в наряд помощником начальника караула. Ночью, когда начальник караула старший лейтенант В. И. Базюк отдыхал, с 3-го поста поступил сигнал от часового о сильном задымлении внутри здания штаба. Сержант В. Г. Боровинский подал команду: «Караул в ружье!». Дал указание оператору, чтобы он разбудил офицера. А сам со сменой побежал на 3-й пост. Входная дверь в штаб была закрыта изнутри. В штабе же круглосуточно дежурили старшие офицеры союзных армий, по очереди сменяя друг друга. В эту ночь дежурил офицер Германской Демократической Республики, он вероятно делал обход верхних этажей и на звонки караула не отвечал. А внутри в помещении дежурного, где хранились государственные флаги семи стран – участниц Варшавского договора, уже появились языки пламени. Сержант В. Г. Боровинский дает команду разбить стекло и со своими товарищами проникает внутрь здания, трое из них сразу же вступили в борьбу с огнем, а В. Г. Боровинский бросается спасать государственные флаги.

На другой день спасенные флаги установили на флагштоках у входа в здание штаба. И все военнослужащие, идущие в штаб, видя их, переходили на строевой шаг и отдавали честь, держа равнение на символы своих стран. За спасение флагов стран-союзников ЦК ВЛКСМ наградил В. Г. Боровинского почетным знаком «За отличную службу». А через несколько дней в торжественной обстановке, перед строем, представители Венгрии, Румынии, Болгарии вручили ему медали: «Знак отличия военной службы» 1-й степени Венгерской Народной Республики; «Знак Почета Румынии»; «100 лет освобождения Болгарии».

К сожалению вскоре наступила пора измен и предательств. В обществе начались процессы распада. Украинские товарищи, служившие в роте, уходили в увольнение, обратно же некоторые из них не возвращались, а уезжали домой. Для России они становились обыкновенными дезертирами, а у себя на родине их встречали чуть ли не как героев. Началась свертываться деятельность штаба войск Варшавского договора. Но солдаты бригады, верные воинской присяге, продолжали нести свою службу. Весной 1992 года В. Г. Боровинский, отслужив положенный срок, возвратился в Челябинск. Теперь, встречаясь с молодыми ребятами, которым только еще предстоит служить в армии, он поясняет им, что главное в жизни — честно служить своему Отечеству, верность присяге — долг солдата. Ну а те, кто присяге изменяет, заслуживает всеобщего презрения своего народа. Так было, есть и будет на Руси.

ЗАСТАВА ЗА ОБЛАКАМИ

Разряженный воздух, свирепый ветер, морозы, достигающие минус 50 градусов, а вокруг — ни одного деревца, лишь камни, скалы, ледники и белым призраком на горизонте просматривается в ясную погоду покрытая вечными снегами вершина горы Белухи. До ближайшего селения отсюда 50 километров. Но расстояние здесь измеряется не километрами, а часами. В летнее время доехать на автомашине «Урал» до селения можно за пять часов, а зимой, порой, и суток не хватает. Основным видом транспорта являются лошади — низкорослые «монголки» – выносливые и морозостойкие. Пробовали заводить здесь других лошадей, но они или подышали, или убежали в предгорье.

Вот в таких условиях служат восемь челябинских парней на самой высокогорной погранзаставе Алтая, носящей имя Челябинска. В 1997 году челябинцы взяли шефство над пограничниками, а в июле 2001 года делегация области посетила заставу. В. В. Смирнов, по поручению главы города В. М. Тарасова, участвовавший в работе делегации, поделился

своими впечатлениями: «Застава находится на высоте 2700—3200 метров, кроме казармы и командирских домиков она располагает конюшней, кочегаркой, баней. Начальник заставы старший лейтенант Д. Н. Безъязыков много внимания уделяет боевой подготовке бойцов. Он всех своих подчиненных обучил в совершенстве владеть приемами рукопашного боя. Для пограничников это важно. Ведь нарушения границы случаются и там в горах. Нарушители, в основном, это наркокурьеры и контрабандисты, добывающие на Алтае шкурки сурков, золотой корень (радиола розовая) и редких птиц.

В свободное время на заставе пограничники занимаются спортом, ловят хариусов в стремительной горной речке или смотрят телепередачи в бывшей Ленинской комнате, называемой теперь комнатой психологической разгрузки, на стендах которой много разных цветных фотоснимков с видами Челябинска. Пограничники с гордостью рассказывали о своей службе, о том, что границу они охраняют надежно, благодарили за подарки (часы, фотоаппараты, спортивный инвентарь), привезенные делегацией, просили передать привет своим землякам и приглашали посещать их почаще».

ВОЙНА НА ДОРОГАХ

После революционных событий в 1978 году к власти в Афганистане пришли сторонники прогрессивной Народно-демократической партии. В этом же году был подписан договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Афганистаном и СССР. Согласно этому договору Советский Союз вначале поставлял Афганистану только оружие, боеприпасы и необходимое оборудование для борьбы с мятежниками-исламистами (моджахедами). Затем для оказания помощи молодой республике в Афганистан стали прибывать из СССР опытные специалисты-советники по разным отраслям народного хозяйства, а также в формируемую новую афганскую армию. В декабре 1979 года по просьбе афганского правительства в страну был введён ограниченный контингент советских войск. Простые граждане Афганистана доброжелательно встречали шурави (русских), потому, что на деле видели, как советские люди помогали им создавать современную промышленность, строили жилые дома, школы, больницы, привозили врачей в самые отдалённые кишлаки, где врачей никто никогда не видел, порой, отдавали свой хлеб голодающим детям, помогали местным жителям, чем могли. Советские солдаты и офицеры, неся службу в Афганистане, были убеждены в том, что в рамках интернационального долга они выполняют благородную миссию, несут афганскому народу прогресс, помогают ему избавиться от средневековых порядков. Но глубинные, закреплённые веками этнические и религиозные традиции, нравы и обычаи в этой стране оказались очень сильными. Этим воспользовались моджахеда, они установили контакты с недругами Советского Союза в Пакистане, США, Саудовской Аравии в других странах, получили от них военную помощь, которая, в основном, поступала по горным тропам из Пакистана, и настроили многих своих соотечественников против своего правительства и присутствия в Афганистане советских войск. Они нападали на правительственные и советские учреждения, минировали дороги, устраивали засады на караванных путях.

Афганистан горная страна, три четверти её территории занимают горы. Транспортировка же различных грузов и людей в горах связана с определёнными трудностями. Поэтому наиболее часто боевые столкновения в Афганистане случались на горных путях сообщения. По этой причине известный писатель Александр Проханов образно назвал Афганскую войну войной на дорогах. Челябинец Вершинин Геннадий Викторович, проходивший службу в Афганистане в качестве военного советника

командира пехотного полка 3-го армейского корпуса афганской армии, не возражал против такого названия, а о своем боевом крещении рассказывал: «В начале июля 1986 года мы осуществляли проводку автоколонны, более ста грузовиков с продовольствием, медикаментами и другими разными грузами от города «голубых минаретов» Газни до кишлака Зурмат. Трасса проходила по бездорожью через безводное, пустынное плато, по пересохшим руслам рек, где кроме верблюжьих колючек нет никакой растительности, а частые ветра приносят столько пыли, что видимость ухудшается почти до нуля. От сильной жары броня БТР раскалялась как сковорода, прикоснешься к ней случайно обнажённым участком тела – получишь ожоги.

Маршрут движения колонны обсуждался и прокладывался заранее. Вперёд выставлялись блок - посты правительственных войск сопровождения силами до взвода или роты с БТР или танками. Они занимали позиции в местах, наиболее опасных от возможного нападения душманов, а также на господствующих высотах и на пресечениях дорог. При прохождении колонны блок - посты снимались, и личный состав их пристраивался в хвост колонны. На участке пути от Газни до Зурмата, несмотря на то, что в нескольких километрах от трассы располагался в горах учебный центр душманов, мы провели колонну без замечаний. На разгрузку колонны отводилось трое суток. На третий день утром мы должны были сопровождать колонну обратно в Газни. Накануне ко мне подошел сотрудник службы безопасности Афганистана, и сообщил, что по его агентурным сведениям на обратном пути следования колонны готовится засада душманов и тот маршрут, по которому мы двигались, будет заминирован. Выслушав его, я передал полученную информацию по инстанции. В ночь перед возвращением в Газни мне приказали выставить первые блок - посты с учетом изменившегося маршрута. Приказ был выполнен в срок, чётко соблюдая правило: «В Афганистане по одному следу дважды не ходят». Утром, когда колонна благополучно проследовала мимо первого блок - поста, освободившиеся военнослужащие пристроились в хвост колонны. Когда же снимали последний блок - пост, вдруг послышалась интенсивная стрельба впереди колонны. Связаться с советником командира дивизии мне не удалось, радиосвязь оказалась нарушенной. Тогда я дал команду командиру полка оставаться на месте, а сам на БТР, обгоняя остановившиеся машины, поехал вперед к машине командива. Не доезжая метров 500, засвистели, заколотили по броне пули. Плотность огня оказалась такой, что автоматная очередь срезала, как бритвой, на БТР антенну. Даю команду наводчику приготовить пулемет к бою. Сам стараюсь определить, откуда противник ведет огонь. Наконец обнаруживаю, что огонь ведется через пшеничное поле из пересохшего русла арыка. Правительственные же афганские войска сопровождения почему-то в бой с душманами не вступают. Даю команду экипажу своего БТР, не прекращая движения, открыть огонь по выявленным целям. Поравнявшись с командным пунктом, мы увидели открытые дверцы кабин опустевших машин, их командиры, солдаты и наши советники укрылись во рву и оттуда кричали мне: «Прекрати огонь! Не привлекай внимание!». Предлагали покинуть БТР и вместе с ними уйти в укрытие. «Нет, мы приехали сюда воевать, а не прятаться!», - решил я и мой БТР, продолжая движение, вёл прицельный огонь по огненным точкам бандитов. Чтобы отсечь душманов от колонны мы пытались зажигательными пулями поджечь пшеничное поле. Но посевы, засеянные слишком редко, не загорались. За одним из домов мы увидели ишаков с вьючными ремнями. Сомнений не было, что в этом доме базируются душманы, а ишаки их транспортные средства, дал команду уничтожить их. После этого огонь душманов еще более усилился. Замечаю, что кто-то ведет стрельбу по нашему БТР из гранатомета. Первый выстрел – перелёт, второй – недалёт. Чувствую, что гранатомётчик берёт нас в вилку. Вглядываясь в окуляр прицела, стараюсь определить, откуда стреляют. И вдруг вижу, прямо в меня целится из гранатомёта душман с большой черной бородой. Ещё мгновение и он нажмёт на спуск.

«Быстрой, Игорь!», - почти кричу, давая цель пулемётчику. Длинная пулемётная очередь из БТР и через окуляр передо мною предстала другая картина: сраженный душман уткнулся бородой в кусты, а перед ним гранатой вниз валяется его гранатомёт. Вздох облегчения. Но пулемётчик докладывает, что кончились патроны. Повернув командирскую башню, я увидел рядом стоит Боевая разведывательная дозорная машина (БРДМ) с пулемётом, её экипаж где-то прячется во рву. Перебросили из этого БРДМ 5 коробок с пулемётными лентами. Вновь зарядили свой пулемёт. Принимаю решение зайти во фланг душманам. БТР, преодолевая валуны и кочки, врывается на берег в районе изгиба русла арыка. И мы видим прямо перед собой лежащих на огневом рубеже бандитов. Даю команду: «Огонь!». Заметались, забегали бандиты между фонтанчиками пыли, поднимаемой пулями. Падали. Пытались ползти. Наконец, оставшиеся в живых душманы, прикрываясь складками местности, уходят и уносят с собой раненых и убитых. Становится необычайно тихо. Так тихо, что мне показалось, я слышу учащенное биение своего сердца. Ко мне подбегает дивизионный советник, кричит:

- Ты что, решил стать Героем Советского Союза? Воюешь один за всю дивизию?!

- Уж воевать, так воевать, - отвечаю ему, стараясь быть абсолютно спокойным. Но пальцы рук слегка дрожат. От волнения перехватывает дыхание. Спиной чувствую холодный пот.

Сделали перекличку своих бойцов. Потерь нет. Колонна вновь двинулась в сторону Газни. Внимательно наблюдаем за местностью. Весь экипаж моего БТР пребывает в боеготовности №1. Напряжение спадает только тогда, когда впереди появились первые глинобитные постройки на окраине города, а вдаль замаячили голубой минарет, близ мавзолея султана Махмуда Газневи, и силуэты древней крепости – памятника 13 века. Из построек выбежали босоногие ребятишки и с любопытством разглядывали нашу колонну. «Мы в безопасности, - сделал я вывод, - задание выполнено».

Короткий отдых в Газни и снова выход на боевое задание, на дороги, окруженные суровой красоты горами, где за каждым поворотом может быть враг. Г.В. Вершинин прослужил в Афганистане 2 года и один день, был награжден советским орденом Красной Звезды, афганским орденом «Звезда» 3 степени, советскими и афганскими медалями. Высаживался на вертолете в тыл противника. Штурмом брал крепость Данг-Данг. Разрабатывал дивизионный план прикрытия государственной границы с Пакистаном и Ираном. После совместной операции 40-й армии и афганских правительственных войск под условным наименованием «Магистраль» афганский командир корпуса перед строем обещал представить его к награждению орденом Красного Знамени. Но, как не редко бывало на фронте, награда не нашли своего героя.

После Афганистана полковник Г.В. Вершинин продолжал службу в Советской, а затем Российской армии. В 1998 году с должности заместителя начальника оперативного управления штаба Группы Российских войск в Закавказье уволился в запас. Много лет спустя он вспоминал: «Я солдат, принимал военную присягу. И когда мне сказали, что нужно защищать свою Родину, СССР, на дальних рубежах, я ответил, есть! В Афганистан мы входили не для завоевания его, а для того, чтобы помочь Афганскому народу. Там нас спровоцировали на военные действия. Нам надо было бы, раз мы пришли туда, закрыть границу с Пакистаном и с Ираном, но этого не было сделано. В Афганистане перед нами не стояла задача кого-то завоевывать. Мы вышли оттуда непобежденными».

В настоящее время Г.В. Вершинин возглавляет Челябинский городской совет ветеранов бронетанковых войск, одновременно является заместителем председателя совета Союза ветеранов боевых действий «Держава». Главной задачей ветеранов сегодня он считает: «Поддерживать друг друга, выполнять свое предназначение в патриотическом воспитании молодёжи, вести работу с молодым поколением так, чтобы подготовить ребят к самостоятельной жизни и, может быть, к защите своего Отечества». Молодых он

поучает: «Есть в жизни простой путь – подражать кому-либо, но это удел обезьян. Есть более сложный путь – получить жизненный опыт и уметь передать его». Ветеранов же призывает: «Не увлекайтесь высокими материями и высокопарными словами, а просто рассказывайте молодежи правду о том, как мы жили. В этом заключается ныне наш долг перед Родиной».

ПО ВЕЛЕНИЮ ДОЛГА И ЧЕСТИ

Малая родина Павла Дмитриевича Ремизова — деревенька Лазарево в Нижегородской области, где сегодня в хорошем состоянии сохранился его родительский дом с прилегающими огородом и дворовыми постройками. В доме большая русская печь, в которой мама выпекала чудесные пироги с повидлом и картошкой. А возле печи было всегда тепло и уютно. Как-то зимой, проснувшись, Павел увидел на оконных стеклах удивительные узоры, похожие на рисунки сказочных деревьев и лесных дебрей.

- Что это? – с удивлением спросил он.

- Так это же дед мороз нарисовал,- улыбаясь, пояснила мама

Здесь в живописном сельском уголке Поволжья прошло его детство, здесь он познавал жизнь, мужал. Весной, когда земля освобождалась из-под снега, вся семья Ремизовых, взрослые и дети, работали на огороде. Кроме посадки картофеля формировали грядки, высаживали на них лук, морковь, огурцы, бобы, горох, укроп, помидоры и другие овощи. Потом носили ведрами воду из колодца, поливали растения. Летом в жаркую погоду Павел уходил спать на сеновал и любил слушать как дождь бабрабанит по деревянной кровле. С интересом наблюдал как встревоженные громовыми раскатами куры прятались под дворовым навесом. В эти мгновения он невольно задумывался о мироздании и о смысле жизни на земле. Однажды в Лазарево ротехал в отпуск офицер Советской армии в красивой военной форме, в до блеска начищенных сапогах, с красной звездой на фуражке. Беседа с этим офицером повлияла на выбор его будущей профессии. В 1984 году Павел с золотой медалью окончил Тюменское высшее военно-инженерное командное училище и начал службу в Белоруссии. Вскоре сюда пришло ему скорбное известие о гибели в Афганистане его лучшего друга по училищу Евгения Плотичина. Гибель друга потрясла П.Д. Ремезова, боевое братство и воинский долг для него были не пустыми словами, поэтому он без лишних раздумий подал рапорт с просьбой направить его в Афганистан. Прощаясь со своими сослуживцами, он сказал в шутку: «Уезжаю командиром взвода, лейтенантом, вернусь командиром роты, капитаном и непременно Героем Советского Союза». В этой шутке оказалась значительная доля истины. Офицеры в Афганистане в то время служили по два года. П.Д. Ремизов прослужил один год и одиннадцать дней. Был отмечен двумя орденами Красной Звезды и медалью «За отвагу», в боях получил два ранения, легкое и тяжелое, но выстоял и остался в строю.

Вспоминая о службе в Афганистане, Павел Дмитриевич рассказывает: «12 марта 1986 года мы чудом остались живы. Выполняя задание по выдавливанию из ущелья бандформирований, наша колонна из семи единиц бронетехники заходила в ущелье в полдень одной «ниточкой» по каменистому дну небольшой, почти пересохшей горной речки. Другого пути не было. К сожалению, заходили без бокового и верхнего прикрытия. Танки с солдатами правительственных войск Афганистана отстали. Зеленые холмы на нашем пути плавно переходили в горы. Слева и справа возвышались заросшие деревьями и кустарником почти отвесные склоны гор, между вершинами которых сияло голубизной безоблачное небо. Мы догадывались, что где-то здесь в складках местности может маскироваться враг, ждали его появления. И все-таки первый взрыв под гусеницами шедшего во главе колонны большого тягача БТС с минным тралом, за рычагами которого сидел сержант Сергей Солдаткин прозвучал для всех неожиданно. Две противотанковые

мины порвали правую гусеницу тягача, и он встал, оказавшись правым бортом в воронке. Остановилась и вся колонна. Наши машины, словно семь мишеней, оказались у «духов», как на ладони. Они открыли огонь вначале справа, потом слева, а затем по центру. Впереди из-за тутовника периодически выскакивал душман с большой черной бородой, выстреливал из гранатомета и скрывался в кустах. Я, открыв люк, вел огонь из автомата. Вдруг жаром обдало мне левую щеку, и неведомая сила швырнула меня в отсек машины. Это «дух» выстрелил из гранатомета, снаряд пролетел у моего уха, хвостовым оперением разорвал куртку и, слегка поранив плечо, затем прожег транспортную балку, отчего задымились лежавшие на броне матрасы. «Духи» подумали, что мы подбиты, горим и перенесли огонь на следующие машины. За нами следовала «Шилка» с четырехствольным пулеметом. «Дух» попал гранатой ей под башню, в результате чего башню заклинило. И «Шилка» перестала отвечать огнем на огонь. Четыре БТРа, следовавшие в колонне, продолжали стрелять. Кругом все полыхало огнем, черный дым стелился по ущелью. Командир подал команду отходить. Но как отходить, когда впереди в БТС, потерявшем ход, находился Сергей Солдаткин. Не оставлять же его на растерзание бандитам. В моей машине, кроме меня, находилось трое. Механик-водитель-Жора Байрамов и два молодых солдата. Я спрашиваю их:

- Мужики, ну кто?

Больше я ничего не говорил.

— Товарищ старший лейтенант, давайте я пойду, — отозвался первым Байрамов, с трудом говоривший по-русски. Мы с ним вдвоем через десантные люки мы выскочили наружу, на каменистое русло реки, быстро сняли с бортовых полок два стальных танковых троса, сбивая колени и руки до крови, зацепили «Серегу» и мгновенно оказались обратно в машине. Отстреливаясь, вытащили БТС из-под огня, оставив порванную гусеницу на память душманам. На других БТР чудом тоже избежали потерь. Лишь два солдата получили легкие ранения, да сержанту Николаю Ставеру пуля попала в спину, но от неминуемой гибели его спас бронезилет.

Через несколько дней ситуация в горах повторилась. Исход же боя получился иным: шедший впереди танк подорвался на фугасе. Взрывная волна подбросила его и опустила в образовавшуюся под ним воронку. Механик-водитель Хамза Бердиев каким-то образом вылетел из люка без единой царапины. Командир танка старший прапорщик Д.А. Лященко ударился головой о командирский люк и получил тяжелую травму головы, У наводчика Паши Минкина, оказалась сломанная рука. Его вытащили из горящего танка подоспевшие ребята. Заряжающего Сережу Калинина придавило плитами, а пламя быстро распространялось к боезапасу. Раздался взрыв. От Сережи нашли потом лишь один погон. Но об этом мне рассказали уже в кабульском госпитале».

11 мая 1986 года в очередной боевой операции на перевале Алихель П.Д. Ремизов получил тяжелое проникающее ранение. Пострадали глаза и лицо. Врачи сделали все возможное, чтобы вернуть офицера в строй, но медкомиссия запретила ему служить в армии, разрушив все его намеченные планы. Вжившись в боевую обстановку, он не мог представить себя вне армии, поэтому, вопреки предписаниям врачей, продолжал упорно работать над собой. Занимался спортом. Без труда попадал мячом в баскетбольное кольцо, легко выполнял нормативы боевой подготовки, не зажмуриваясь, поражал из пистолета все три мишени. И добился возвращения на военную службу.

Окончив Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева, П. Д. Ремизов преподавал в Челябинском высшем танковом командном училище дисциплины по тактико-инженерному обеспечению боя. Училище по праву считалось кузницей командирских кадров для бронетанковых войск. Его курсанты выходили в войска прекрасно подготовленными офицерами. Павел Дмитриевич гордился, что в этом есть доля его труда.

Проявляя творчество, он нес службу в училище до 2001 года. В настоящее время подполковник запаса П.Д. Ремизов работает ведущим специалистом Главного управления по взаимодействию с правоохранительными и военными органами Челябинской области. До сих пор помнит запреты врачей: «Нельзя поднимать более трех килограммов, много читать». Помнит, и продолжает работать в полную силу.

РАССКАЖУ О СВОИХ ТОВАРИЩАХ

Поткин Николай Александрович родился 9 мая 1945 года в старинном казачьем селе Крутоярском, (Октябрьский район). Казачьего сословия в то время уже не существовало, но традиции казаков, воинов и хлеборобов, приверженность их к военной службе и принципам казачьей демократии, передавались сыновьям от отцов и дедов. Поэтому сомнений, кем стать после окончания школы, Н.А. Поткин не испытывал. Он вместе с двумя своими одноклассниками поехал на Дальний Восток, и все втроем поступили там, в Благовещенское танковое училище. С отличием окончив училище, Н.А. Поткин шесть лет служил в Группе Советских Войск в Германии вначале командиром танкового взвода потом помощником начальника политотдела по комсомолу танковой бригады, а затем продолжал службу в политотделе дивизии Туркестанского военного округа. Откуда в декабре 1979 года в должности замполита мотострелкового батальона он одним из первых в составе советских войск входил на территорию Афганистана.

«Нет, захватчиками мы не были, на территорию нашего соседа советские войска входили по просьбе афганского правительства,- вспоминал он об этом периоде,- мы тогда вместе с афганскими солдатами воевали за их свободу и за стремление афганского народа вырваться из средневековой отсталости. Правда, часто перед началом войсковых операций, наши афганские друзья до 12 часов усердно молились, а мы в это время ползали по горам».

Однажды группа Н.А. Поткина при переходе через ущелье попала в засаду противника и вступила в бой. На голой вершине горы не было ни кустика, ни бугорка, за которыми можно было бы укрыться. Попытались окопаться, но под десятисантиметровым слоем грунта оказалась сплошная скала. В перестрелке появились раненые. Пуля душмана попала в газовую камеру автомата Н.А. Поткина. Разлетевшиеся осколки попали ему предплечье. Рука словно онемела и перестала слушаться. Взяв здоровой рукой другой автомат, Н.А.Поткин отдал команду бойцам забрать раненых и, отстреливаясь, спускаться по склону горы вниз, где группа надежно укрылась в удобной для обороны пещере. А утром 14 раненых по воздуху были переправлены в медсанбат под Кабулом.

«Когда я находился в госпитале,- продолжал Н.А. Поткин,- к нам из Москвы прилетел полковник и расспрашивал о том, как ведут себя в Афганистане наши солдаты. Я охарактеризовал ему обстановку, в которой сражаются наши воины, о недостатке кислорода в горах, о температуре наружного воздуха, доходящей до 45-ти градусов и выше. В таких условиях раны, полученные в бою, долго не заживают и начинают гнить. Но несмотря на это советские солдаты проявляют завидные стойкость и героизм, присущие русскому народу. Высказал ему свое мнение, что каждый солдат или офицер, проведший в Афганистане более месяца, достоин награждения хотя бы медалью. А потом рассказал полковнику о своих товарищах, которыми горжусь и всегда их подвиги ставлю в пример молодежи. Один из них Александр Новак, водитель боевой разведывательно-дозорной машины (БРДМ), разгрузив пехоту, медленно вел свою машину за цепью продвигавшихся по ущелью бойцов. Бандиты внезапно открыли огонь из засады. Бойцы залегли. Начался бой. Маневрируя по ущелью, А.Новак наехал на противотанковую мину. Взрывом ему оторвало ступни обеих ног. Александр потерял

сознание, а когда очнулся, нашел в себе силы перетянуть вместо жгута электропроводом себе ноги. И в критический момент боя без ног перебрался из кресла водителя в башню и пулеметным огнем помог своим товарищам отбить атаку душманов и обратить их в бегство. За этот подвиг мы представили Александра к награждению орденом Ленина. После Афганистана он, кавалер высшего ордена нашей страны, окончил институт, находился на комсомольской работе. Женился. В настоящее время живет в Джамбуле.

А в другом боевом эпизоде отделение комсомольца сержанта Сергея Матякина, вступив в схватку с бандформированием, действовало напористо и вырвалось вперед. Шум боя, эхом разносившийся среди гор, превратился в сплошной гул. Облако порохового дыма, стелившееся по ущелью, ухудшало видимость и затрудняло определить замыслы противника. В такой обстановке командиры отделений, оказавшиеся разобщенными, принимали решение самостоятельно. Когда же духи бежали, я увидел Матякина, сильно изнеможенным, спускающимся с горы с тяжелым грузом за плечами. Его гимнастерка была мокрой от пота и крови. Поравнявшись со мной, он попросил воды. Я дал ему свою фляжку, Сергей сделал три глотка и упал, потеряв сознание. Оказывается, он при температуре воздуха 45 градусов три раза поднимался в гору, чтобы вынести оттуда раненых товарищей, а четвертый раз он поднялся на гору, чтобы забрать оставшееся там оружие.

За мужество и отвагу, проявленные в бою, и за спасение товарищей Сергей Матякин был удостоен ордена Красной Звезды.

Командир мотострелкового взвода нашей бригады Александр Иванович Стомба отличался беспримерной храбростью, был образцовым командиром и заботливым наставником молодых солдат, веселым, добродушным товарищем. Мы звали его Аистом, по заглавным буквам его имени, отчества и фамилии. В одном из боев Аист, прикрывая отход бойцов, получил смертельное ранение. А.И. Стомбу нашли на третьи сутки. Тело Александра было изуродовано душманами до неузнаваемости. Мы все тяжело переживали потерю друга. Представили его к ордену Ленина посмертно. А потом выяснилось, что был он еще и замечательным поэтом. Оставил после себя полторы тысячи стихотворений. И никто из нас не знал о его увлечении поэзией. Александра Ивановича похоронили со всеми воинскими почестями на его родине в Днепродзержинске. Там по инициативе комсомольской организации издана о нем книга и был создан пионерский отряд «Аистята». На пионерских сборах, у пионерских костров А.И. Стомба долго незримо присутствовал в проникновенных своих стихах, воспевающих любовь к жизни и зовущих на подвиг во имя Родины».

Завершил военную службу Н.А. Поткин в 1992 году в Челябинском танковом училище в звании полковника, с орденом Красной Звезды и медалями, в том числе «От благодарного Афганского народа» и «10 лет Наурской революции». В 1999 году включился в работу ветеранской общественной организации. Много сделал для становления комитета ветеранов войны и военной службы Калининского районного совета ветеранов Челябинска. В 2009 году его избрали председателем комитета ветеранов войны и военной службы Челябинского городского совета ветеранов. Теперь Николай Александрович занимается сугубо мирными вопросами, связанными с созданием благоприятных условий для жизни и творчества ветеранов, защитой их прав и достоинств, а также приобщением пожилых людей с большим жизненным опытом к активной общественной деятельности, к воспитанию молодежи на славных традициях отцов и дедов. Укрепляя тем самым, обоюдопользную связь между поколениями и стабильность в обществе так необходимую в наше время.

Давным-давно, в допетровские времена, по рассказам старых людей, на территории нынешней Ленинградской области простиралась страна Ингерманландия с центром на современном Васильевском острове, покрытая дремучими лесами, в которых водились медведи и много разной дичи. Жители ее, ингермалайцы, занимались охотой, рыбной ловлей и славились высококлассными мастерами-плотниками. Поэтому, когда Петр I задумал строить российский флот, он мобилизовал для этой цели ингермалайцев и переселил значительную часть их в район Воронежа. Впоследствии ингермалайцы рассеялись по всей Великой Руси, а один из них, Тюнни Иван Абрамович, до сих пор живет в Челябинске. Родился он 9 июня 1941 года в деревне Вопша Гатчинского района. Цифра 9 стала для него магической и часто повторялась на крутых поворотах его жизненного пути. Вскоре после начала Великой Отечественной войны он с матерью и сестренками оказался в концлагере Ёккойси на территории Финляндии, где с помощью финского Красного Креста семья Тюнни была определена на работу к местному помещику. И только поэтому уцелела, а 9 января 1945 года вернулась в Советский Союз, через некоторое время пришел с фронта и отец целым и невредимым.

9 октября 1956 года И. А. Тюнни зачислили в ремесленное училище № 30 в Ленинграде, практику он проходил на строительстве атомного ледокола «Ленин». 9 октября 1959 года он окончил училище с отличием и с правом выбора места работы. Работал в Сибири на электрификации Транссиба и железной дороги Абакан–Тайшет. 9 ноября 1962 года призван в Советскую армию. После окончания школы младших авиаспециалистов служил в ЧВАКУШе. Вступил в КПСС. Окончил 11 классов ШРМ № 23, Калининградское военное авиатехническое училище и вновь продолжил службу в ЧВАКУШе. 9 июля 1985 года его направили в командировку для оказания интернациональной помощи народу Афганистана. Вспоминая о том периоде своей службы, он рассказывал:

«25 декабря 1986 года нас подняли по тревоге и объявили, что в 380 километрах от Баглана упал в болото советский вертолет Ми-24. Мы, группа специалистов в количестве 16 человек, погрузили необходимое оборудование и тремя вертолетами Ми-6 вылетели к месту падения. К концу дня, когда уже стало темнеть, мы подлетали к промежуточному пункту посадки кишлаку Газни. В полете нас дважды обстреляли. Было видно как шлейфы запущенных с земли ракет стремительно летят в нашу сторону. Но, не долетев метров двести, ракеты отвернули в сторону и упали на землю. В конце 1986 года у афганских бандформирований появились на вооружении ракеты типа земля-воздух «Стрингер». Они имели 4 головки наведения, шли одновременно на тепловое, радио-, световое излучения и вибрацию и могли поражать цель на высоте до 4,5 километра. Поэтому в войска тогда поступил приказ полеты совершать в небе Афганистана на высоте 5 километров. Мы шли на безопасной высоте.

В Газни я впервые увидел удивительное явление природы. Пока мы беседовали с инженером эскадрильи, пошел сильный снег. Поднялась пурга. Видимость упала до нуля. Когда поступила команда идти на ужин, сопровождающий дал нам в руки веревку, держась за нее, мы, как альпинисты прошагали через сплошную снежную пелену. А на обратном пути пробирались почти через полуметровые сугробы. «Наверное, мы застряли здесь надолго», – думал я. Но на другой день утром выглянуло солнце и примерно через час снега как ни бывало, лишь в отдельных местах в тени он сохранялся в небольшом количестве. Кругом никакой сырости. Сухо. Снег словно испарился.

Мы вновь продолжили полет на низкой высоте, огибая складки местности. И, наконец, внизу увидели Ми-24, провалившийся в болото. В полете по нему был сделан выстрел с земли и левый мотор его вышел из строя. Вертолет стал быстро терять высоту.

Летчикам ничего не оставалось как посадить машину на днище бывшего водохранилища. И если бы они посадили вертолет на фюзеляж, по-видимому, ЧП и не произошло бы. Они же приземлили свою машину на шасси, по инерции вертолет скатился в заболоченный участок и провалился, зацепившись носовой частью и хвостовым оперением за берега. При этом хвостовой винт разлетелся вдребезги.

Место падения вертолета быстро оцепили наземные подразделения. Без охраны машину оставлять было нельзя. Местные жители растащили бы ее до последнего винтика. А потом продавали бы детали вертолета американцам. Приземлившись, мы подвели под фюзеляж Ми-24 понтоны, накачали их воздухом. Вертолет приподнялся над болотом. Через нижний технический люк я проник в отсек к «черному ящику». А поскольку отсек был очень узкий, я предварительно снял с себя верхнюю одежду. Достал из ящика кассету с пленкой. Пленка была цела. Подал ее инженеру. И вдруг, хлопбыть! Лопнул сначала один понтон, потом другой и вертолет вновь оказался в болоте. У меня под ногами появилась вода. Раздетый, согнувшись на корточках, я просидел в таком положении в течение 6 часов. Когда меня извлекли из этой «мышеловки», я не мог стоять на ногах, но включили отопление в вертолете, растерли спиртом, и постепенно самообладание ко мне вернулось. А потом мы, как пчелки, трудились на болоте. Заменяли поврежденный двигатель, хвостовой винт, сделав по существу, капитальный ремонт Ми-24. Вызвали экипаж. Летчики поднялись в кабину, запустили двигатели. Инженер дал разрешение на испытание вертолета вначале наземное, затем полетное. Летчики несколько раз поднимали свой вертолет высоко над землей, бросали его вниз, вновь взмывали вверх, оглашая окрестности ревом моторов мощностью в 13 тысяч лошадиных сил. А потом улетели.

За спасение и возвращение в строй боевой техники, стоимостью 2 миллиона рублей, я был награжден орденом «За службу России» 3-й степени.

Афганистан – необычная страна, богатая полезными ископаемыми, там каменный уголь выходит на поверхность земли, есть урановые руды. Но нет в необходимом количестве воды, нет лесов. Я видел, как на базаре дрова продавали по весу. Жилье в основном одноэтажное, построенное из глины. Распространенным продуктом питания у них является горох. А порядки в стране иногда напоминают средневековые. Мне рассказывали случай, как в отдаленном кишлаке жители отрубили голову своему земляку только за то, что он слушал транзисторный радиоприемник, то есть за связь с внешним миром.

Афганистан – первая страна, признавшая советскую власть в России. За дружеские отношения В. И. Ленин подарил афганцам 4 самолета. Эти фанерные самолеты в качестве музейных экспонатов мы с интересом рассматривали в парке Баглана. Простые граждане Афганистана проявляли дружеские чувства к шурави, так называли они нас, потому что видели, что СССР несет им прогресс, помогает избавиться от средневековых предрассудков, помогает войти в цивилизованный мир. В Кабуле с помощью нашей страны были построены четыре завода, многоэтажные современные жилые дома, школы, больницы. Работали советские геологи и специалисты разных областей. Одной из главных задач сороковой советской армии заключалась в обеспечении безопасности их работ. Но слишком высока была ненависть западных стран и их спецслужб к социалистической державе. И они делали все, чтобы разжечь ненависть к СССР и всячески поддерживали афганских повстанцев. И что бы ни говорили сегодня политики об афганской войне, – завершил свой рассказ майор ВВС запаса Иван Абрамович Тюнни, – я продолжаю считать, что не зря находился в Афганистане, куда посылала меня партия и Родина. Я выполнил там долг воина и гражданина с честью»

СОЛДАТ ОТЕЧЕСТВА

В дни подготовки к изданию данной книги в Челябинском городском совете ветеранов состоялся вечер воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны и более молодых участников «малых» войн и военных конфликтов о своей ратной службе. Отрывок из рассказа одного из них, ветерана войны в Афганистане Б. М. Ахметгайнова, приводится ниже.

«Нас, 13 молодых солдат, только что прибывших из Союза в Афганистан и еще не успевших познакомиться друг с другом, разместили в десантном отсеке БТР, дали команду «не высовываться» и повезли в гарнизон центрального Баглана, где предстояло нам продолжать военную службу. Кроме нашего БТР в колонне было еще десятки три грузовых машин с продуктами и боеприпасами, а также боевые машины прикрытия. Колонна шла в сопровождении 2-й роты разведбата. Был жаркий день. Ярко светило солнце. Броня БТР нагрелась, в отсеке стало душно, как в бане. Слева и справа от дороги проплывали то сопки, то равнины, покрытые сплошным песком, среди которых, как мы узнали позднее, трудно было встретить чего-либо кроме верблюжьих колючек. И вдруг раздался оглушительный взрыв. Мне показалось, что у меня лопнули барабанные перепонки, в ушах звенело, словно на гитаре оборванная струна. И сразу же за взрывом последовали автоматные и пулеметные очереди. Пули, как горох, защелкали по броне. «Это же война, – промелькнула мысль, – а у нас нет оружия, есть только гранаты, но с ними не все умеют обращаться. Неужели это конец?» Страх овладел каждым из нас. И мы в тот момент оказались почти неуправляемыми. Поступила команда выйти из БТР и залечь в кювете. Впереди на дороге горел грузовик со снарядами, рядом валялись убитые, стонали раненые. Водитель КамАЗа горел. Старослужащие солдаты вытащили его из кабины, потушили на нем горящую одежду, но выжить водителю не было суждено, через три дня он скончался. Прапорщик, сидевший рядом с водителем, был убит наповал. На месте его живота зияла пустота, и белели ребра грудной клетки. Фрагменты его внутренностей оказались разбросанными по всей кабине.

Водитель и командир нашего БТР бросили свою машину к горящему КамАЗу, чтобы столкнуть его с проезжей части дороги и открыть путь колонне. С невероятным риском им удалось это сделать. КамАЗ закувыркался с высокого обрыва. Снаряды из его кузова разлетались в разные стороны, но взрывы почему-то не последовали. Вскоре поступила команда «по машинам». Все заняли свои места в БТР. Колонна вновь двинулась по извилистой дороге мимо гор, голые вершины которых скрывались за облаками. Мы постепенно приходили в себя после внезапного соприкосновения с противником и не на словах, а наяву увидев, что такое война. В Баглане нам выдали оружие и распределили по подразделениям. Я попал в танковый взвод, хотя ранее не имел к танкам никакого отношения, но имел профессию тракториста, полученную еще до призыва в армию. В считанные дни нас выучили на механиков-водителей, а потом мы периодически участвовали в боевых операциях, как все выражались тогда: «Выезжали на войну». 23 августа 1982 года четыре танка нашего взвода сопровождали колонну из 50 автомашин. Танки шли впереди колонны, обрабатывали опасные места. В 25 километрах от Баглана остановились на обочине дороги, пропуская вперед колонну. Солнце находилось почти в зените и палило нещадно. Но впереди по курсу среди вершин гор песочного цвета собирались хмурые тучи, предвестницы дождя. Командир нашего танка, открыв люк, наблюдал, как проходили мимо грузовики, за рулем которых сосредоточенно сидели 18-летние солдаты, наши ровесники. По опыту предыдущих боевых столкновений в горах мы уже знали, что при обстреле колонны особенно опасная ситуация складывается, когда снаряд попадает в автомашину с горючим или с боеприпасами. Тогда, как правило, одна за другой взрываются и сгорают еще машин десять. Едва я об этом подумал, как раздался

взрыв, и я на какое-то мгновение потерял сознание. Граната, выпущенная из гранатомета, попала прямо в люк командира танка. От командира ничего не осталось. Осколки поразили весь экипаж. Лишь я один остался чудом жив, получив легкое ранение. Все остальные были мгновенно изрублены осколками. После этого случая я долго не мог видеть мясо, тем более употреблять его. Да и сейчас об этом случае я не могу вспоминать спокойно.»

Через полтора месяца автора этих воспоминаний Б. М. Ахметгаянова в 18-летнем возрасте назначили командиром танка, а затем – помощником командира взвода. Экипаж его танка считался в батальоне одним из лучших. За успешные боевые действия в его честь неоднократно в гарнизоне, на мачте ратной славы, поднимался Красный флаг. К концу своей службы в Афганистане Б. М. Ахметгаянов был четыре раза ранен, награжден двумя медалями «За отвагу», точно такими какими награждались за храбрость солдаты Великой Отечественной, а также советской медалью «За ратную доблесть» и медалью «От благодарного афганского народа». С неизвлеченным из тазобедренного сустава осколком в 1984 году он возвратился домой. Долго лечился. Боролся за жизнь. И победил. «Война многому научила нас, – сказал, заканчивая рассказ, Булат Мирзаянович. – Воспитала чувство ответственного отношения к людям, к ветеранам. Научила ценить жизнь.»

После войны он много и упорно учился. Окончил ЧПИ и Академию государственной службы. В настоящее время он работает главным специалистом управления администрации г. Челябинска и возглавляет общественный фонд инвалидов войны в Афганистане «Булат». Недавно бывший командующий советскими войсками в Афганистане генерал Громов вручил Б. М. Ахметгаянову медаль «За заслуги перед ветеранским движением», подтвердив тем самым неоспоримый факт того, что в жизни настоящего патриота всегда есть место подвигу.

Масштабы афганской и других малых войн, выпавших на долю нашего поколения, несоизмеримы с Великой Отечественной войной. Но судьбы солдат, участников военных событий, одинаковы и не менее героические, о чем свидетельствуют рассказы Б. М. Ахметгаянова и других ветеранов малых войн и военных конфликтов на территории бывшего СССР, доставшихся нам от так называемой перестройки.

ЭТО НЕ ЗАБЫВАЕТСЯ

Жаудат Лутфуллович Баймухаметов родился 25 мая 1949 года. Его малой Родиной является село Якупово, основанное на берегу верховьев реки Миасс башкирскими переселенцами на рубеже 18 и 19 веков. Жаудат помнит, что небо над селом было самым голубым в мире, луга, окружающие село, самыми зелеными, а ягоды в лесных угодьях самыми сладкими. Именно здесь зародилась мечта у Жаудата непременно стать летчиком и как птица подниматься в небо. Но в 50-х годах якуповский колхоз «Культнацмен» был переименован в «Путь Сталина», а вскоре Жаудат вместе с родителями переехал жить в Челябинск. «Я же в то время ни одного слова по-русски не знал,- вспоминал Ж.Л. Баймухаметов,- но поступил в школу №38 на улице Салютной и всего за полгода научился говорить, читать, писать. – И даже, в шутку добавил он,- ругаться по-русски, и дела пошли». После окончания 7 класса он поступил в Козыревское ПТУ-12 и получил специальность механика сельскохозяйственных машин. В 1968-1970 годах служил в Советской Армии, проявил интерес и склонность к изучению военной техники, стал отличником боевой и политической подготовки и удостоен медали «За воинскую доблесть». После возвращения в Челябинск работал шофером. А затем по

предложению военкомата окончил школу прапорщиков и продолжал служить в войсках Советской Армии.

День 12 декабря 1979 года его застал в должности заместителя командира по технической части комендатуры ВВС Туракестанского военного округа.

«Во второй половине дня прозвучала тревога,- продолжал рассказ Ж.Л. Баймухаметов,- мы вывели автомашины в линейку. Выстроились. Командир и замполит объявили:

- Всем получить оружие, тревожные чемоданы, через два часа выступаем.

Я забежал домой, сказал, что уезжаю на ученье, и уехал до апреля 1980 года. 13 декабря мы уже были в Термезе. Выдвинулись колонной к афганистанской границе и встали лагерем на берегу реки Аму-Дарья. Техника в этот район прибывала и прибывала. В какую сторону не посмотришь – стоят до самого горизонта разного вида боевые машины. 26 декабря утром была нам поставлена задача, выбрать группу солдат и командиров, которые способны достойно представлять армию СССР в дружественной стране, и следовать за танковым батальоном.

Мы отобрали 12 человек, к нам прикрепили корреспондента газеты «Красная Звезда». Следуя за танкистами, наша колонна подошла к понтонному мосту через Аму-Дарью, а мост ходит ходуном. Несколько катеров с работающими двигателями подпирают мост, чтобы его не снесло по течению быстроводной реки, на противоположном берегу которой Афганистан. У моста стояли наши пограничники и наблюдали за переправой. На афганском берегу никто не просматривался. Преодолев водную преграду и грязь, перемешанную со снегом только что прошедшими танками на афганском берегу, наша колонна вышла на сравнительно ровный участок. Машины быстро бежали по афганской земле. За первым поворотом, слева от дороги, показался какой-то кишлак. Все дома его были глинобитными с плоскими крышами, покрытыми слоем глиняной стяжки. Заборы вокруг домов были тоже глинобитными, что, конечно-же, не свидетельствовало о сносном достатке жителей кишлака, Но когда я увидел пашущего сохой на двух волах землю крестьянина в чалме, в верхней одежде, похожей на длинную, до колен. Рубашку, ступающего босыми ногами по взрыхленной, влажной, перемешанной с первым снегом почве, мне стало не посебе. Я долго наблюдал за удаляющейся от нас фигурой землепашца, но он так и не остановился, не посмотрел в нашу сторону. Несущиеся по дороге неизвестные машины его совершенно не интересовали. Вскоре мы преодолели горный перевал и согласно выданной нам карты-задания в трех километрах от города Пули-Хумри выбрали место для посадки вертолетов. Сделали соответствующие разметки, установили столбики с флажками, убрали крупные камни, выровняли площадку, установили палатки и 27 декабря доложили о выполнении задания. 28 декабря прилетел первый вертолет, пилотируемый будущим героем Советского Союза В. Гайнутдиновым. Он похвалил нас за хорошо оборудованную площадку и крепко пожал всем руки. В последствии эта площадка превратилась в пункт дислокации советских войск, здесь появилась воинская часть, склады ГСМ и другие сооружения. Место здесь оказалось удобным, укрытым почти со всех сторон ущельем. С 29 декабря сюда стали прилетать вертолеты ежедневно. Наши сухие пайки уже закончились, мы с нетерпением ждали, когда нам привезут продукты питания. Но очередной вертолет привез нам вместо продуктов газеты, журналы и сосенки для встречи нового 1980 года. Летчики, узнав, что мы голодные, отдали нам свои буханки хлеба, все консервы и улетели. А вечером пришел приказ, передать площадку старшему лейтенанту и срочно следовать в Кабул.

Вечером мы вновь были в пути. Дорога петляла между скалистых, покрытых снегом гор. Мои шоферы были хорошо подготовлены, легко преодолевали крутые спуски и подъемы. Но без поломки не обошлось. Не доезжая Кабула забарахлил двигатель одного ЭИЛ-131. Мы отвели его на обочину, колонна ушла вперед, а мы стали искать неисправность. К нам

подошла группа, человек 20, жителей афганцев. У них в этот день отмечался какой-то религиозный праздник. Все они пребывали в хорошем настроении, улыбались, угощали нас лепешками. И хотя они не знали нашего языка, а мы не знали ихнего, нетрудно было догадаться, что они приглашают нас к себе в гости. Веселыми, добродушными предстали перед нами при первой встрече простые афганцы. В Кабуле мы легко нашли свою воинскую часть, она располагалась возле знаменитого дворца Амина. Здесь нам поручили соорудить еще одну площадку для приема вертолетов. Так началась и продолжалась моя первая командировка в Афганистан».

Повышенный интерес Ж.Л. Баймухаметова к авиаехнике не могли не заметить его сослуживцы. И однажды, командир летной части предложил ему переучиться на борт-механика самолета.. Так осуществилась давнишняя, мальчишеская мечта Жаудата подняться в небо. Обучение он прошел в ташкентской авиачасти. Сдал экзамены на отлично и был зачислен в экипаж самолета Ан – 26. А в 1981 году вместе с экипажем вновь командирован в Афганистан. На разных модификациях самолета Ан-26 он участвовал в 141 боевом вылете. В общей сложности 4 года 6 месяцев и 18 дней он выполнял интернациональный долг в Афганистане. Затем служил в Туркестанском военном округе. Вспоминая о тех годах, Ж.Л. Баймухаметов констатировал:

«Мы находились в Афганистане не зря. Американцы планировали это сделать вперед нас, но мы опередили их на несколько часов, упредили их желание разместить ракеты у южных границ СССР и взять на прицел все промышленные города Урала. Чего в тот исторический момент допускать было нельзя. Но тогда мы об этом не думали. Мы принимали присягу, действовали по приказу и выполнили свой воинский долг с честью».

После увольнения в запас в 1994 году Ж.Л. Баймухаметов приехал в Челябинск и включился в работу ветеранской организации. В течение десяти лет руководил музеем воинов-интернационалистов, ставшим ныне не только хранителем памяти подвигов, совершенных воинами-интернационалистами, но превратился в центр работы с ветеранами локальных войн и центром патриотического воспитания молодежи.

РАССКАЗ ОФИЦЕРА АВТОМОБИЛИСТА

«29 мая 2012 года после торжественного собрания, посвященного Дню военного автомобилиста, майор запаса, председатель совета ветеранов автомобильных войск Сергеев Михаил Петрович, высокообразованный советской закалки офицер, согласился поделиться воспоминаниями о своей службе в Афганистане.

«В конце декабря 1979 года,- рассказывал он,- колонна нашего авторемонтного батальона в количестве 20 автомашин в составе частей 5-й мотострелковой дивизии, соблюдая все правила пограничного и таможенного контроля, пересекла Советско-Афганскую границу в районе города Кушка. В тот день ярко сияло солнце. Дорога петляла между гор, то поднималась вверх, то круто уходила вниз. Лишь вершины горных хребтов, покрытые, словно белыми шапками, снегом, напоминали нам, что далеко на Родине в СССР сейчас зима и свирепствуют трескучие морозы. Позади остались здания таможни, вышка с часовыми и другие пограничные сооружения.

Накануне нас офицеров собрали в Ленинской комнате, объявили, что согласно просьбы афганского правительства к правительству СССР, дивизии предстоит выполнить интернациональный долг, выступить на помощь афганским друзьям, сражающимся с бандитскими формированиями. Перед входом в Афганистан сержантскому составу

выдали пистолеты ТТ, а офицерам дополнительно к личному оружию – автоматы Калашникова. И предупредили, что в Афганистане боевые столкновения возможны, но без приказа в бой не вступать.

Вначале дорога и местность, окружающая колонну, мало, чем отличалась от советской территории Южного Туркменистана. Но первый же встретившийся нам афганский населенный пункт поразил меня бедностью и убожеством. Почти все дома в селении глинобитные, поблизости не было ни одного дерева. Когда же я увидел на поле деханина, пахущего землю на волах, мне показалось, что мы въехали в средневековье. На первой остановке возле арыка к нам подошла группа афганцев. Бросилось в глаза, что многие из них были обуты в резиновые калоши на босую ногу. На голове мужчин – чалма, а у женщин паранджа, в виде мешка, надетого на голову с окошечком в районе глаз, закрытым сетчатым материалом, через него афганки, как танкисты через перископ, взирали на окружающий мир. Они протягивали к нам руки со словами: «Бакши, бакши». Это они так просят подарки, пояснили нам. Мы отдали им старые бушлаты, сапоги. Смотрю, а афганцев становится все больше и больше, и уже за подарками очередь образовалась. Э нет, подумал я, они нас здесь до трусов разденут, искомандовал: «По машинам!»

Первый ночной привал на афганской земле мы устроили близ небольшого кишлака. Наши командиры, выполняя инструкцию командования - не пугать местное население, посетили органы местной власти. Представились. Пояснили, что прибыли по просьбе афганского правительства и попросили разрешение остановиться лагерем на окраине кишлака. Проблем никаких не возникло.

Ночи в Афганистане наступают быстро, звезды на небе крупные, светятся ярко. Засыпая, я вспомнил прочитанные в детстве сказки «Тысяча и одна ночь» и «Путешествия Синдбада морехода». А утром, когда мы были уже на ногах, в кишлаке вдруг раздался крик, похожий на завывание. Я не сразу, но догадался, что это местный мулла призывает прихожан к утреннему намазу. Где-то среди домов залаяла собака, потом другая. Заскрипели телеги, запряженные ишаками. Кишлак пробуждался ото сна. Мы же продолжили движение в южном направлении и 31 декабря встретили новый 1980 год тоже, ночуя под открытым небом.

Тыловые службы входили в Афганистан позже нас и развертывались со значительным опозданием. Поэтому, устраивая свой быт, нам приходилось проявлять солдатскую находчивость. У меня в роте была спеццистерна на автоприцепе, предназначенная для прогрева систем автомобилей в холодное время года. Цистерна имела вид большой бочки, она состояла из двух отсеков, один для холодной, другой для горячей воды и два водоразборных крана. Закрыв цистерну тентом, мы получили походную баню. Это наше новшество переняли вначале танкисты, а потом и другие соседние воинские части.

Местные жители афганцы относились к нам благожелательно. Мы постоянно контактировали с афганскими военнослужащими. Афганцы видели в Кабуле, Герате и других городах результаты работы советских специалистов, которые помогали афганцам преодолеть отставание, строили жилые дома, школы, промышленные предприятия, открывали больницы. В нашу армейскую медсанчасть часто обращались за помощью местные жители афганцы. Но в то время мир находился в состоянии холодной войны, и недруги Советского Союза стремились не допустить возрастающего влияния СССР в Афганистане. Они поддерживали и вооружали оппозицию, воюющую с законным Афганским правительством. За границей, в основном в Пакистане, готовили бандформирования, вооружали их и засылали на афганскую территорию. Афганистан же страна мусульманская, народ ее малограмотный, религиозный, со своими средневековыми обычаями. Используя религиозный фактор, недруги переориентировали афганцев против «шурави»- безбожников и жизнь у нас в Афганистане пошла рядом со смертью.

Взаимовыручка и взаимопомощь стала для нас не просто словами. Никто не думал тогда, чем меня наградят, думали только о выполнении задания и о спасении товарищей.

В Афганистане, в горной стране, где автомобиль является основным средством транспорта, в организации движения по дорогам с множеством опасных поворотов, спусков и подъемов, с преодолением заминированных участков и вражеских засад, большую роль сыграли офицеры-автомобилисты выпускники Челябинского высшего автомобильного училища имени маршала Ротмистрова.

Однажды на перевале Даб я со своими грузовиками МАЗ-543 догнал небольшую колонну нашей дивизии. Она остановилась у места, где душманы из засады атаковали шедшую впереди автоколонну наливников и уничтожили ее. Следы боя еще не успели остыть. На дороге горели автомашины. Черный дым от поедаемых огнем автопокрышек стелился по ущелью. Командиры дивизионной колонны, майор и капитан, пребывали в растерянности и не могли принять решение продолжать движение или нет. Сумерки быстро сгущались, а до дивизии оставалось еще километров 70. Пришлось проявлять инициативу нам лейтенантам. Я предложил на своих МАЗах возглавить колонну и прорываться в дивизию. Это вполне устраивало и майора, и капитана. Откинув верхний люк в кабине МАЗа и, взяв автомат на изготовку, я подал команду; «Вперед!». Сам же через прорезь прицела автомата внимательно наблюдал за местностью, ведь за каждым бугорком, за каждым валуном мог притаиться враг. Наша небольшая колонна, набрав скорость, лихо пронеслась по горной дороге и без потерь и происшествий прибыла в свою часть.

Территория нашей воинской части была ограждена деревянным забором, скрепленным колючей проволокой, по углам располагались сторожевые вышки. Казармами для солдат служили прорезиненные палатки на 60 мест каждая. Палатки отапливались «буржуйками» с длинными трубами, возвышающимися над верхней частью палаток, и чем-то напоминающими ракету, стоящую на старте. Поэтому солдаты прозвали «буржуйки» «поларисами» Служба в воинской части следовала строго по уставам Советской Армии. Начинался день с утренней зарядки и утреннего осмотра, а завершался вечерней поверкой и прогулкой по плацу повзводно с исполнением строевых песен, таких как «Серая шинель», «Помни свято, жди солдата...» и другие. В лучшей палатке части располагалась Ленинская комната, в ней всегда были советские газеты и журналы, работал радиоприемник, постоянно настроенный на волну радиостанции «Маяк». Первым капитальным зданием, построенным из природного камня, было здание штаба дивизии. К этому времени выезд из воинской части именовался солдатами выездом на войну, а возвращение в часть – возвращением с войны.

8 сентября 1981 года мы возвращались после проведения совместно с афганскими войсками миротворческой антитеррористической операции в районе провинции Фарах, длившейся более недели. Я ехал в колонне последним с заданием в случае необходимости помочь произвести ремонт вышедшей из строя автомашины или взять ее на буксир. За мной двигались, поднимая столбы пыли, 20 танков Т-62. Жара в тот день доходила до 50 градусов. Когда передовые колонны приблизились к трассе Кушка-Кандагар, многие с облегчением вздохнули, так как до места дислокации оставалось совсем не далеко, а там ожидала нас долгожданная передышка. Над трассой появились два вертолета, они летели этажеркой, верхний прикрывал нижнего. Сделав облет колонны, вертолеты улетели по направлению гор Луркох. Подъезжая к трассе, я увидел, что колонна остановилась. У штабной радиостанции стояли офицеры и о чем-то переговаривались. Колонна танков, следовавшая за нами, развернулась и ушла в сторону от трассы. Мимо нас на большой скорости проследовали БМП с десантом и скрылись за поворотом. Нам поставили новую задачу: следовать в горы Луркох. Всю ночь мы двигались по горам и полям южного Афганистана, пока не появился перед нами заданный горный массив. Невдалеке стояли

танки и бронетранспортеры. Нам объяснили, что один из двух вертолетов, которые мы наблюдали над автотрассой, был сбит с земли моджахедами. На сбитом вертолете погиб заместитель командующего ВВС Туркестанского военного округа генерал-майор В.Н. Хахалов, три члена экипажа и два командира Афганского пехотного корпуса.

Горный массив Луркох в окрестностях Фараха, близ границ с Ираном, представлял собой систему горных скалистых хребтов высотой до трех тысяч метров. Среди этих гор находился оазис с небольшим озером посередине. Здесь обосновали свою базу бандиты. Отсюда они совершали нападения на советские заставы, сторожевые посты и на советские и афганские колонны автомобилей. Свою базу бандиты хорошо укрепили. Все ущелья, ведущие к центру массива были ими заминированы. И как выяснилось потом, в хранилищах, устроенных в скалах, бандиты складировали большие запасы оружия, горючего и продовольствия. Лагерь этот предстояло во чтобы то ни стало уничтожить.

Бойцы 5-й мотострелковой дивизии и десантных батальонов совместно с афганскими правительственными войсками четыре недели вели осаду этой базы. Днем обстреливали из артиллерии, самолеты бомбили базу с воздуха. Ночью мотострелки шли в наступление, но их бандиты встречали шквальным огнем. Афганские товарищи настаивали на немедленном штурме базы. Но когда их спросили:

- А кто пойдет в атаку первым? - они ответили:

- Советские подразделения, у нас пока на это нет необходимых сил.

Чтобы избежать жертв офицеры предлагали разные способы нейтрализации бандформирований. Гибель же генерала Хахалова побудила командование перейти к решительным действиям, чтобы, хотя бы, забрать тела погибших генерала и летчиков. Быстро подготовленная операция прошла успешно. Когда мотострелки дошли до центра Луркоха и овладели лагерем душманов, то не далеко от базы нашли обломки вертолета и тела генерала и членов экипажа вертолета со следами жестокого глумления над ними. У них были выколоты глаза, отрезаны уши, что свидетельствовало о диком моральном облике бандитов. Разумеется, база была полностью уничтожена, укрепления и хранилища взорваны. Гнездо бандитов перестало существовать».

Через два года службы в Афганистане М.П.Сергееву прибыла замена - молодые энергичные офицеры-автомобилисты. Он передал им свою роту, и продолжал нести службу в Западной группе Советских войск в ГДР, а затем в различных регионах СССР, от Уральского военного округа до Благовещенска на Дальнем Востоке. И как бы не был занят на службе, Михаил Петрович внимательно следил за развитием событий в Афганистане вплоть до вывода Советских войск на советскую территорию. Вспоминая о том времени, о своих боевых товарищах, выживших и о погибших, он утверждает, что «мы вышли из Афганистана ни побежденными и не победителями. Мы помогали Афганскому правительству удержать народно-демократическую власть в стране, помогали афганцам вырваться из средневековой отсталости и делали это добросовестно. Не может быть, чтобы те электростанции, больницы, школы и другие объекты, построенные в Афганистане с помощью СССР, и тот вклад в развитие добрососедских отношений будет забыт афганцами. Я, например, прошел в Афгане положительную школу офицера. Война предстала передо мною не в лучшем качестве. Мы получили большой опыт ведения боевых действий в горной местности, в современных условиях и с применением современного оружия. Вот только опыт этот нынешние реформаторы армии не учитывают. Закрывание в Челябинске военных училищ, в том числе автомобильного, когда все виды и рода войск пребывают на колесах, я воспринимаю с большой тревогой. Ведь база подготовки высококлассного офицера в системе боевой готовности является важнейшим звеном. Нарушенное это звено сегодня будет проявляться в различных

формах в будущем. В оборонном деле нельзя допускать недальновидные решения. Нужно думать о завтрашнем дне сегодня».

Такую же тревогу за состояние Армии и Флота высказывают и другие офицеры запаса. Снятие со своего поста министра обороны в конце 2012 года говорит о том, что тревоги ветеранов обоснованы. Но остается надежда на исправление допущенных перекосов. Этим и живут сегодня ветераны.

В ВЕТЕРАНСКОМ СТРОЮ

Одно из выездных заседаний Челябинского горкома ветеранов войны и военной службы состоялось в ветеранской организации «Музей памяти воинов-интернационалистов». Эта организация начала формироваться в 1988 году, с момента создания в Ленинском районе Челябинска музея советско - афганской дружбы бывшими участниками афганской войны. Позднее к ним присоединились бывшие участники боевых действий в горячих точках, в том числе на Северном Кавказе. В настоящее время организация насчитывает в своих рядах более 250 человек и представляет собой солдатское братство бывших воинов-интернационалистов. Все они платят ежемесячные членские взносы, имеют военную форму времен афганской войны, в которой ежегодно 9 мая участвуют в параде по случаю Дня Победы на площади революции в Челябинске. Организация поддерживает деловую связь с поисковым отрядом «Русь», возглавляемым О.Г.Грознецким, имеет свое охранное предприятие, но главное детище ее – это музей. С осмотра достопримечательностей музея началась работа горкома. Пояснение к музейным экспонатам давал заместитель председателя правления организации Ж.Л. Баймухаметов.

В музее три зала. Зал памяти воинов-интернационалистов оснащен экспонатами афганской войны и содержит уникальные фронтовые реликвии. В отличие от других музеев здесь экспонаты можно потрогать руками, а стреляную гильзу от автомата Калашникова можно взять на память.

Второй зал посвящен Победе в Великой Отечественной войне. В нем экспонируются редкие документальные снимки, образцы оружия, письма с фронта, личные вещи бойцов и командиров, предметы с мест былых сражений.

«Удивительно, но школьники, которые приходят сюда на экскурсию, - рассказывал Ж.Л. Баймухаметов, - впервые в своей жизни узнают от нас о подвигах Александра Матросова, Виктора Талалихина, Николая Гастелло, других героев и уходят переполненными гордостью за своих отцов и дедов, представителей славного поколения победителей».

Третий зал посвящен боевым действиям на Северном Кавказе. Здесь экспонируются документы, фотографии, Книги Памяти, портреты девяти Героев России – южноуральцев, демонстрируются документальные видеофильмы. Число посетителей музея достигает 15 тысяч в год. В основном это группы школьников Челябинска, близлежащих, сельских районов, городов Троицка, Кургана и др. Недавно музей посетили председатель Всероссийской организации ветераны Д.И. Карабанов и руководитель пресс-службы совета А. Компаниец, они одобрили работу ветеранов. Среди посетителей музея отмечены иностранные гости из Китая, Индонезии, Израиля. А в день работы экологического форума в Челябинске в ноябре позапрошлого года музей посетил глава администрации английского города Вокинг Рей Морган. Когда его спросили, чем заинтересовал его музей воинов-интернационалистов, иностранный гость ответил: «У меня на родине в Англии против моего дома располагается воинская часть, одно из подразделений ее в настоящее время находится в Афганистане, вот я и решил познакомиться поближе с историей афганских событий».

Члены комитета дали высокую оценку работе музея. Рекомендовали правлению музея в дальнейшем практиковать проведение военно-полевых сборов призывной молодежи с целью подготовки юношей к военной службе и постановили: «За многогранную работу и увековечивание памяти погибших воинов в горячих точках объявить общественной организации «Музей памяти воинов-интернационалистов» благодарность»

ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ...

17 декабря 2004 года на Аллее Славы в Челябинске состоялся многолюдный митинг по случаю официального открытия памятника воинам-южноуральцам, погибшим в Афганистане и в других горячих точках. На митинге присутствовали, кроме челябинцев, приехавшие из городов и районов области ветераны боевых действий и родственники погибших военнослужащих.

Застыл по стойке смирно почетный караул у пьедестала. Вдоль Аллеи Славы выстроились колонны курсантов военных институтов. Молодые солдаты, несмотря на декабрьский морозец, с непокрытыми головами подносят к подножию монумента три 12-метровых полотнища: белое, синее и красное — составные цвета Государственного флага России. Армейский духовой оркестр исполняет Государственный гимн. К микрофону подходят и произносят взволнованные речи заместитель губернатора В. И. Буравлев, глава города В. М. Тарасов, председатель Всероссийского общества ветеранов войны в Афганистане А. Н. Разумов, мама погибшего лейтенанта Сергея Ударцева Наталья Павловна. Им же и автору «Медного орла» скульптору В. Ф. Митрошину представляется право открыть памятник. Торжественную тишину разрывает залп троекратного ружейного салюта. Ввысь устремляется выпущенная на волю стая голубей. К подножию монумента возлагаются: гирлянда от губернатора и главы города, венки от Союза ветеранов Афганистана, цветы от общественных организаций и граждан города.

Объявляется минута молчания. Тихо звучит реквием Д. Б. Кабалевского. Метроном отсчитывает удары в такт биения сердец. Матери с портретами погибших сыновей в руках не могут сдержать слезы. Воспитанники школы-интерната с первоначальной летной подготовкой в темно-синих шинелях, с голубыми погонами и лампасами, преподносят родственникам погибших красные гвоздики. Торжественным маршем, отдавая дань памяти защитникам Отечества и воинам-интернационалистам, проходят подразделения курсантов — танкистов, автомобилистов, летчиков, юристов.

Сотрудники главного управления по взаимодействию с правоохранительными и военными органами правительства Челябинской области с красными нарукавными повязками приглашают ветеранов боевых действий и родственников погибших воинов пройти в автобус и сопровождают их во Дворец культуры железнодорожников, где для участников митинга подготовлен концерт памяти и поминальный обед на 800 человек.

Опустела площадка перед новым монументом, представляющим из себя вершину утеса, которую венчает горный орел, расправивший крылья и готовый взлететь к солнцу, навстречу вечной жизни. На опоясывающем памятник бронзовом кольцеобразном венке, символизирующем бесконечную смену поколений, выкованы слова: «Доблестным сынам Отечества». Отныне этот необычный памятник будет напоминать челябинцам о их земляках, исполнивших воинский долг и отдавших свои жизни во имя будущего России

Слова В. Ермакова

СЕРАЯ ШИНЕЛЬ

Муз. В.Ронинсона

Ты, пропахла порохом,
Но как стоишь дорого
Фронтная спутница
Боевых недель.
В ночь сырую длинную
Служишь ты периною
Согреваешь ласково
Серая шинель.

Плотная суконная,
Родиной даренная,
Разве могут снять тебя
Пуля и шрапнель?!

Против сердца воина,
Не бывать пробоинам,
Грудь укроет с орденом
Серая шинель.

Как вернусь с победою,
Выпью, пообедаю,
Мать постелет чистую,
Мягкую постель..
Со слезами гордости

В лучший угол горницы
Мать повесит старую
Серую шинель.

Содержание

Марсель Бахтияров.....	4
На перевале.....	4
Герои Афгана.....	5
За отвагу.....	6
По заслугам и честь.....	8
Застава за облаками.....	
Война на дрогах.....	10
По велению долга и чести.....	13
Расскажу о своих товарищах.....	15
Ингермалаец.....	17
Солдат Отечества.....	19
Это не забывается.....	20
Рассказ офицера автомобилиста.....	22
Ветераны в строю.....	26
Это нужно живым.....	27
Серая шинель.....	28
Содержание.....	28